

Имена в истории нотариата: служение людям длиною в жизнь

Определение своего пути – дело непростое. Кто-то с детства идет к чему-то конкретному, вдохновленный примером родителей или других членов семьи. На выбор других повлияли герои фильмов или художественных произведений. Немало и таких примеров, когда приходят в профессию случайно, на время и остаются на долгие годы, посвящая выбранному делу всю жизнь.

В каждом регионе нашей необъятной России есть нотариусы, оставившие в памяти людей добрые воспоминания о себе. Ставрополье не является исключением. Я хочу рассказать о двух неординарных представителях нашей профессии – Георгии Константиновиче Праве и Владимире Ивановиче Манжос-Белом.

В этом году исполнилось 162 года со дня рождения и 99 лет со дня смерти нашего коллеги Георгия Константиновича Права. Это человек с непростой судьбой, увековечивший себя как нотариус и общественный деятель.

Японский писатель Рюноскэ Акутагава сказал, что «наследственность, окружение, случайность – вот три вещи, управляющие нашей судьбой». Все эти три составляющие сыграли в жизни Права определяющую роль.

Наследственность

Своего деда по линии отца Георгий не знал: он умер, когда отцу было всего два года. В семье Права почти все мужчины умирали, не достигая возраста 43 лет.

Семья жила бедно. Жалованье отца составляло 25 – 30 рублей в месяц, а детей было девять человек. Георгий был самым старшим. Снять квартиру на такое жалованье многодетной семье было невозможно, поэтому все ютились в одной комнатке, разделенной ситцевой занавеской.

Тесное жилье, скудное питание, приводили к тому, что в семье каждый год умирали дети. Ко дню смерти отца Пправе в 1882 году осталось только четверо – три брата и сестра.

Отец Георгия, чтобы прокормить большую семью, постоянно работал. Возвращаясь со службы, он приносил работу домой, за которой засиживался далеко за полночь. В свободные минуты он лепил из воска географические карты, делал модели из картона или дерева. Это было его дополнительным заработком. Даже при такой занятости, он находил время для занятий с детьми. Именно отец научил девятилетнего Георгия сбору и накалыванию насекомых, склеил для него стеклянную коробку для коллекции. Как писал Пправе в автобиографии, «именно эта коробка послужила фундаментом к основанию будущего музея».

Георгий, уже сам став отцом, уклад своей семьи организовал по подобию той, в которой вырос. Как писали в своих воспоминаниях его дочери Вера и Мария, жили они очень дружно, большой коммуной из десяти человек, из них – шестеро детей. Дочери даже после замужества жили с родителями. Заработки всех членов семьи шли в общий бюджет.

По их воспоминаниям, отец весь день работал в нотариальной конторе, а вечером, немного отдохнув, шел в музей, где работал до трех – четырех часов ночи. Очень часто с ним, держась за руку, шел кто-нибудь из детей». У отца был карманный будильничек, который он всегда носил с собой и который его будил, когда надо было после короткого отдыха идти в музей. Будильничек остановился вместе с сердцем отца» - писала дочь Вера.

Окружение

С детских лет Георгий тянулся к знаниям. Отец, несмотря на постоянную нехватку денег, выписал для него журнал «Вокруг Света». Первая книга, которую он прочитал в шестилетнем возрасте, а затем много раз перечитывал, была «Мир Божий» К.Д. Ушинского, известного педагога, писателя, основоположника научной педагогики в России. Известна цитата Ушинского – «Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты, пансионы».

В одиннадцать лет Георгий поступил во второй класс Второй классической гимназии, а уже через полгода перешел в третий класс Санкт-Петербургского Коммерческого училища, пансионером, на казенный счет. Здесь он окончил полный курс тогдашних реальных гимназий. Мечте учиться в университете помешала смерть отца. Георгий, как старший в семье, должен был пойти работать. За время обучения его учителями были настоящие профессионалы, которых, по прошествии многих лет, Праве вспоминал с теплотой и благодарностью. Зоологию ему преподавал Животовский, а также профессор зоологии и сравнительной анатомии, президент Русского этимологического общества Э.К. Брандт. Сельское хозяйство изучал под руководством известного в 80-х годах XIX века в Санкт – Петербурге агронома Генкина. Благодаря профессору Петербургского университета В.Д. Смирнову, под руководством которого он прошел курс русской словесности и литературы, Георгий смог пользоваться Петербургской публичной библиотекой, одним из отделов которой руководил профессор.

Всю свою сознательную жизнь Праве как будто отдавал долг памяти этим людям. В Ставрополе вместе с писателем Я.В. Абрамовым создал первую бесплатную народную библиотеку. Участвовал в распространении, как в городе, так и в губернии, воскресных школ, преподавал в них. Вся

коллекция, которую семья Г.К. Пправе собирала на протяжении 54-х лет, была подарена музею.

Дети Пправе – Ольга, Зинаида, Георгий, Валентина, Мария, Вера, с ранних лет вместе с отцом работали в музее, причем до 1920 года – совершенно бесплатно.

Случайность

После смерти отца Георгий три месяца проработал в Государственном Банке старшим контролером, но подал в отставку, так как не мог вынести высокомерного обращения со служащими директора. Следующим местом работы стала частная сельскохозяйственная контора. Очень скоро ему предложили место управляющего в одном из крупных банков Крыма. К этому времени у Георгия развился туберкулез, которым он заразился от отца, проживая последний год перед его смертью в одной комнате. Это место было как нельзя, кстати, но Пправе уступил его своему товарищу по училищу, у которого туберкулез был еще в более тяжелой форме.

В середине 1884 года Георгий уже не мог вставать с постели. Врач - бальнеолог, доктор медицины, профессор Лев Бернардович Бертенсон, посоветовал ему переехать в Ставрополь-Кавказский, где Пправе мог выздороветь.

На счастье Георгия как раз в это время вышел приказ об открытии Ставропольского отделения Крестьянского Поземельного Банка. Случайно зашедший в гости товарищ по училищу, служивший в этом банке, предложил подать прошение о предоставлении места бухгалтера. Без стажа работы шансов получить это место у Пправе практически не было. Желающих было 80 претендентов, о чем Георгию на приеме сказал управляющий. Как писал в своей автобиографии Пправе: «На это я, конечно, ничего не мог возразить и, ссылаясь на то, что я имел дерзость попытаться получить это место только

ввиду того, что для меня это было соломинкой, за которую хватается утопающий».

После этого посещения, когда Праве уже потерял всякую надежду, он получил от друга радостное известие о назначении бухгалтером в Саратовское отделение банка, которое также открывалось в это время. В Ставропольское отделение был назначен другой кандидат, имеющий трехлетний стаж работы.

Но и здесь судьба хранила Георгия, может в награду за то, что он когда-то уступил место в Крыму своему больному товарищу. Кандидат, получивший должность в Ставрополе, отказался от назначения, так как у него умер отец, и надо было срочно ехать оформлять наследство. Так, волею случая, в 1885 году Георгий оказался на нашей Ставропольской земле.

К этому времени он был женат на славной девушке Марии, которая на протяжении всей жизни будет разделять его убеждения, устремления, помогать, советовать – писал внук Праве, названный в честь деда Георгием.

Георгий Константинович был так слаб, что не помнил, как жена довезла его на поезде до станции Невинномысская. Оттуда им еще предстоял нелегкий путь по повозке до Ставрополя-Кавказского – южного форпоста России. Ставрополье встретило семью Праве сильным зноем. Жара в этот год поднималась выше сорока градусов. Каждое утро Мария укладывала мужа во дворе, где он весь день дышал сухим воздухом, наполненным запахами степных трав. И болезнь отступила.

Сначала он работал в банке, а в октябре 1892 года, двое друзей Георгия Константиновича – известный педагог и общественный деятель И.П. Кувшинский и управляющий банком Д.Н. Никитин – внесли залог в шесть тысяч рублей для того, чтобы он смог открыть в Ставрополе свою нотариальную контору. В этой должности пробыл до марта 1920 года, когда были закрыты все нотариальные конторы.

Кроме нотариальной деятельности, он занимался общественной работой – был Почетным гражданином города Ставрополя, депутатом горсовета, дважды удостоивался звания «Герой труда», являлся почетным профессором педагогики, а самое главное – любимцем взрослых и детей. В контору к нему шли не только как к нотариусу, но и как к мудрому человеку – за советом, а нередко и денег попросить. Он никому не отказывал.

С дореволюционных времен и до наших дней музей, который носит название Ставропольского государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г.К. Прозрителева и Г.К. Праве, является одним из главных достопримечательностей края, любимым местом посещения жителей и гостей Ставрополя.

Прожил Праве всего 63 года, из них три десятилетия посвятил нотариату. В последний путь провожали его всем миром: в течение трех дней не прекращался поток людей, которые хотели проститься с «дедушкой Праве», как его уважительно и ласково называли.

Л.Н. Толстой однажды сказал: «Смысл жизни в служении людям. Жить для себя одного нельзя. Это духовная смерть». Эти слова великого писателя как нельзя лучше характеризуют жизненный путь нотариуса, общественного деятеля, краеведа, музейщика и просто добрейшей души человека.

Загадка из музейного архива

Работая над статьей о Г.К. Праве, я знакомилась с документами, хранящимися в запасниках Ставропольского государственного музея-заповедника. В одной из папок находился пожелтевший лист бумаги с информацией, к семье Праве отношения не имевший.

В нем речь шла о другом нотариусе – Иване Андреевиче Манжос-Белом.

Хочется пересказать текст данного документа, чтобы был понятен мой интерес к этому человеку. В нем говорилось, что широко известный нотариус и общественный деятель Иван Андреевич Манжос-Белый прибыл в Ставрополь в 1866 году из Полтавского уезда в возрасте 23 лет. Дворянин. К началу XX века стал коллежским советником (чин полковника). Бросив работу в Областном суде, занялся частной нотариальной практикой. Участвовал в общественных делах, не раз избирался в гласные Ставропольской городской Думы. В 1918 году возглавил милицейский отдел в Ставропольском горсовете. В период НЭПа продолжал деятельность нотариуса, при этом за честность и принципиальность оказался не в ладах с новой властью. Привлекался к судебным преследованиям. Был арестован и канул в вечность в 30х годах. Памятью о Манжос-Белом остался его дом, где на фасаде небольшого усадебного строения сохранились буквы «МБ».

К сожалению, другой информации о Манжос-Белом в музее больше не нашлось.

В Государственном архиве Ставропольского края есть документы о 12 нотариусах Ставропольской губернии с 1872 по 1920 годы, в том числе о Владимире Ивановиче Манжос-Белом.

Взяв в руки калькулятор и произведя несколько арифметических действий, я поняла, что сведения, приведенные в документе из запасников музея, не совсем достоверны. В 1930 году репрессированному Ивану Андреевичу должно было быть 87 лет. Скорее всего, речь в том документе шла о двух членах семьи – Иване Андреевиче и Владимире Ивановиче Манжос-Белых, отце и сыне.

Вот что мне удалось выяснить, изучив имеющиеся в моем распоряжении документы...

Иван, он же Стефан

Иван (Стефан) Андреевич Манжос-Белый родился в 1843, по другим источникам – в 1846 году. В Ставрополь приехал в 1861 или 1866 году из Полтавского уезда с гимназическим дипломом. Дворянин, статский советник, помощник председателя суда, секретарь Ставропольского окружного суда, гласный Ставропольской городской Думы, Управляющий недвижимым имуществом банкирской конторы наследников М.В. Попова.

Дети Манжос-Белого – Владимир, Нина, Семен, признаны 24.02.1896 года в дворянстве, утверждены Указом сената №2170 от 31.07.1896 г., занесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Ставропольской губернии.

Семья жила по ул. Дзержинского 97 в доме с прекрасными кафельными полами, большими окнами, сказочной каменной верандой. Во дворе был пруд, фруктовый сад, конюшня. Сначала на этом месте находилось небольшое строение, пока Иван (Стефан) Андреевич не приобрел его и не выстроил красивый дом.

В 1920-х годах дом муниципализировали, семью из него выселили.

Документов о деятельности Ивана Манжос-Белого как нотариуса найти пока не удалось. До революции нотариусы состояли при окружных судах и назначались на должность старшим председателем судебной палаты. Возможно, в ведомственных архивах, такие документы сохранились.

Отец и сыновья

Иван Андреевич, Владимир Иванович и Семен Иванович в те годы были так же известны в Ставрополе, как и Георгий Константинович Праве.

Фамилии Г.К. Праве и С.И. Манжос-Белого упоминаются в архивных документах городской Думы. В годы первой мировой войны Дума поддержала предложение Г.К. Праве, С.И. Манжос-Белого о запрете на реализацию алкогольной продукции, что благотворно сказалось на здоровье общества.

В некоторых документах не указаны инициалы, поэтому можно только догадываться, о ком из семьи Манжос-Белых идет речь. Так, в приказе по управлению наместника Кавказского в Тифлисе №48 от 28.12.1873 г, подписанного Наместником Кавказским, Генерал-фельдцейхмейстером Михаилом сказано: «Государь Император по ходатайству Моему и по удостоению Кавказского Комитета от 22 декабря 1873г., Высочайше соизволил пожаловать нижепоименованным лицам, за отлично-усердную их службу следующие награды: Орден Св. Станислава 3 степени Секретарю Съезда Мировых Судей Ставропольского Округа Манжос-Белому».

Вероятно, речь в этом приказе идет об Иване Андреевиче, ему в 1873 году было 27 – 30 лет.

В другом документе, описывающем события 1922 года, также не указаны инициалы, но поступок одного из представителей этой семьи, вызывает глубокое уважение к нему.

На Ставрополье в те годы был жуткий голод, когда людьми было съедено все, что можно было съесть, все возрастающие размеры приобретало людоедство. В это время в Ставрополе и губернии действовала Американская администрация помощи (с 18.05.1922 г.) Они открывали столовые, выдавали питание в детские дома, открывали питательные пункты. Именно в те дни в городе проходил открытый суд над бывшим семинаристом, укравшим у представителя этой администрации 2 фунта сахара (что составляет без

малого килограмм). Виновного, как представителя духовенства, приговорили к расстрелу. Прокурор, как бы оправдывая приговор, обращаясь к многочисленной аудитории, проговорил: «Что скажут американские рабочие о факте воровства?» На это адвокат, известный правозащитник Манжос-Белый, позже отправленный в ГУЛАГ, резко ответил: «Скажут, что в России дорог сахар, но не дорога человеческая жизнь».

Владимир

О Владимире Ивановиче Манжос-Белом удалось найти больше документов, чем о его отце.

Родился он в 1868 году в Ставрополе, получил хорошее образование – окончил в 1894 году юридический факультет Московского университета. Так же, как и отец, помимо нотариальной деятельности, активно занимался общественной работой. Он был Гласным Ставропольского губернского земского собрания по городу Ставрополю, гласным городской Думы, почетным членом Ставропольского городского пожарного вольного общества, членом Общества по борьбе с туберкулезом. Общество собирало средства на строительство туберкулезной больницы-санатория.

Помимо этого, в 1914 году он был председателем городского комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам. Хочу привести текст Воззвания от Ставропольского комитета к населению города Ставрополя от 30.10.1914 года: «Городское общественное управление открывает в помещении опытной станции (бывший дворец) госпиталь для больных и раненых воинов на 110 кроватей. Оборудование и содержание госпиталя потребует от города значительных средств и в этом отношении городское общественное управление надеется встретить поддержку со стороны населения, всегда отзывчивого на добрые дела. Лиц, пожелавших принять на

свой счет содержание одной или нескольких кроватей, просят обращаться в городскую управу или к нотариусу Владимиру Ивановичу М.-Белому. Кроватям присваиваются имена жертвователей».

Владимир Иванович как губернский предводитель дворянства принимал участие в Съезде Уполномоченных Объединенных дворянских обществ, который проводился ежегодно вплоть до 1916 года в Санкт-Петербурге.

В 1914 – 1915 годах Владимир был секретарем Дамского комитета при Красном кресте. Комитет собирал пожертвования для Самурского полка, воевавшего на фронте. Он не только собирал пожертвования, но и дважды в 1914 и 1915 году сам возил подарки жителей города и губернии на фронт. В газетах Северокавказский край от 18.12.1914 г. и 30.04.1915 г. опубликованы благодарственные письма самурцев ставропольцам. Чтобы понять значимость для солдат той работы, которой занимался комитет, приведу текст одной из этих публикаций.

«М.Г., г. редактор!

Не откажите нам выразить при посредстве «Северокавказского края» глубочайшую благодарность нашу Ставропольскому губернскому дамскому комитету Красного Креста и всем ставропольцам за память о нас и за подарки, доставленные нам сюда уполномоченным комитета Владимиром Ивановичем Манжос-Белым.

Приезд к нам Владимира Ивановича был светлым радостным праздником для каждого из нас.

Прибыл г. Манжос-Белый к нам в глушь ханства Макинского 18 апреля и привел нас в такой великий восторг, что каждый из нас, беседуя и слушая его речь, чувствовал себя, как будто он домой попал.

С великим наслаждением слушали мы чистосердечные рассказы Владимира Ивановича о жизни наших семейств, о разных делах на родине и то замечали у себя, друг друга слезы на глазах, то от души смеялись, то будто были окружены в этот момент своими близкими родными.

Провожая дорогого гостя на нашу дорогую родину, прокричали мы ему русское «ура» от всей искренней нашей любви к родине и к этому человеку. А потом не вытерпели, схватили его на руки и донесли до фургона, и сами его там усадили для следования на родину, желая ему всего лучшего.

Еще желаем самых лучших успехов в делах и самого лучшего процветания Дамскому комитету и счастья в их жизни.

А мы в свою очередь стремимся и будем стремиться до последней капли нашей крови защищать дорогое нашему сердцу наше отечество и нашу родину.

Остаемся любящие свою родину и наших дорогих не забывающих нас земляков, готовые душу за вас положить в борьбе с врагом. К сему унтер – офицер из крестьян села Татарского А. Ив. Сухачев , 1-й взвод, 4-й роты и другие четыре роты 598-й ополченской дружины».

Нотариальную контору в губернском городе Ставрополе Владимир Иванович открыл в 1901 году, оставив службу присяжного поверенного. Нотариусом работал вместе с Праве до 1920 года.

После того как 23 марта 1918года Совет Народных Комиссаров принял постановление об отмене Положения о нотариальной части, первым документом, определяющим переустройство всего нотариального дела в стране стало Положение о государственном нотариате, принятое Совнаркомом РСФСР 4.10.1922 года. На основе этого Положения с 10.04.1923 г. была открыта Ставропольская государственная нотариальная контора. Заведующим назначен нотариус В.И. Манжос-Белый.

Сохранился акт ревизии Ставропольской государственной нотариальной конторы, произведенной 8-9 мая 1925 года запасным судьей Северо-Кавказского крайсуда. Интересно, что до революции слово «нотариус» всегда писали с заглавной буквы, и это правило написания было сохранено в акте ревизии. Как следует из этого акта, государственная нотариальная контора находилась по ул. Л. Толстого д.1, занимала три комнаты, из которых одна несколько темновата. Помещение достаточно оборудовано обстановкой и отвечает требованиям. Контора обслуживала весь Ставропольский округ. Заведующий конторой Манжос-Белый Владимир Иванович, 56 лет, образование высшее юридическое, беспартийный, уроженец города Ставрополя, сын чиновника.

Штат первой на Ставрополье государственной нотариальной конторы заведующий укомплектовал опытными специалистами, работавшими до революции. Кстати, одним из семи работников была дочь Г.К. Праве, имевшая стаж работы в нотариате в течение девяти лет.

Владимир Иванович пользовался авторитетом как профессионал своего дела и хороший руководитель. На время отпуска заведующего нотариальным отделением Ставропольского губсуда, выполнение его обязанностей возлагали на него.

В современном Толковом словаре русского языка Ефремовой указано: «Дворяне – лица, принадлежавшие к дворянскому сословию и имеющие дворянский титул, полученный по наследству». В семье Манжос-Белых по наследству, как мы видим, передавался не только титул, но и мужество, смелость, принципиальность, активная жизненная позиция.

Анатолий

Я уверена, что, изучая историю нотариата Ставропольского края, мы узнаем еще немало имен нотариусов и юристов прошлого, которыми будем гордиться. Пройдут десятилетия, и наши потомки будут писать о людях, живущих или живших рядом с нами.

Немало нотариусов продолжили лучшие традиции великих предшественников в служении человеку, обществу, государству. Одним из таких представителей является президент Федеральной нотариальной палаты с 1996 по 2001 годы, разработчик Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус с лицензией №000001 в России Анатолий Иванович Тихенко. Он часто бывал в нашем крае, выступал на собраниях и семинарах. В общении с нами у него не было «звездности», наоборот, было ощущение, что он один из нас, только способный масштабно мыслить и не жалеющий сил, а как оказалось и жизни, для воплощения своих замыслов по организации нотариальной деятельности.

Сейчас я ветеран нотариата Ставрополя, а когда работала нотариусом, под рукой на моем рабочем столе находилась распечатка цитат из выступлений Анатолия Тихенко в разные годы. Насколько сказанное им тогда актуально и сейчас. Вот некоторые из них...

«Нет сомнения, что нашим гражданам нужен такой беспристрастный юрист, как нотариус, который видит в законодательстве инструмент мира и согласия, юрист, который способен найти наилучшее для сторон решение и заключить приемлемый для всех договор. И каждый раз, когда чаша весов будет склоняться в пользу одной из сторон, для нотариуса это будет означать сокрушительное поражение».

«Когда речь идет о нотариусе, то недостаток деликатности уже становится нарушением, а недостаток тщательности – преступлением».

«Уверен, нотариальное сообщество Российской Федерации сделает все возможное, чтобы быть достойным звания публично-правового,

правозащитного и правоприменительного института, соответствующего идеалам правового государства».

...Георгий Константинович Праве, Владимир Иванович Манжос-Белый, Анатолий Иванович Тихенко, Владимир Борисович Челышев и многие другие наши предшественники, о которых еще предстоит рассказать, укрепили основы нашей профессии, жили с честью и работали на совесть. Поэтому они с нами навсегда.